

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ БАКУ В ЛЯНКЯРАН И ОБРАТНО

Размышления пассажира на тему транспортного хаба

Не думайте, что я вдохновилась путешествием Радищева из Петербурга в Москву. Вовсе нет. Меня волновала идея о том, что наша страна совсем скоро станет главным транспортным хабом, то есть узлом, соединяющим Восток и Запад. И таким образом наша территория окажется тем самым золотом мостом, позволяющим путешественникам и грузам легко, без лишних затрат, добираться до пункта назначения. Мне казалось, что грандиозные проекты следует осуществлять, начиная с малого. С внутренних дорог, соединяющих наши города и села.

«Жить стало легче, жить стало веселей». Именно этот слоган вдохновлял моего мужа, когда он заявил о том, что совершенно не согласен с моей идеей поехать в Лянкяран, чудесный город, куда я давно хотела попасть – хотя бы потому, что там родился мой дед, а потом и мама – на поезде. Он совершенно твердо был уверен в том, что дороги, на которые затрачены немалые средства, в том числе и наши с ним, как налогоплательщиков, в прекрасном состоянии и с каждым днем делаются все лучше, а об автобусах и говорить не стоит. Их закупают в достаточном количестве. Все новенькие, комфортабельные.

– Это тебе не 90-е годы, когда мы ездили на развалюхах! Поедем с ветерком! – с энтузиазмом заявил муж.

Удивительная логика у человека. Как будто он не пользуется общественным транспортом каждый день, а ездит на мерседесе S класса. Но я не стала вступать в дискуссию.

– С ветерком, так с ветерком. Ты знаешь, трудностей я не боюсь, мне к ним не привыкать.

Муж уже представил себе, какая замечательная поездка нас ждет, и как его прозорливость поможет избежать лишних расходов и забот. Как человек, думающий заранее обо всем, он пошел на автовокзал и купил два билета на большой, комфортабельный (как ему там объяснили) автобус. Выбрал места. Подумал обо всем. С гордостью отдал мне билеты.

В назначенный день мы приехали на автовокзал – пунктуальные, приученные к порядку пассажиры – за полчаса до отправления автобуса. Первое, что меня поразило – это вход в автовокзал. Нужно было зайти в торговый центр, подняться на второй этаж и только тогда пассажир попадает в нужное ему место. Мне стало совершенно ясно, что главное в этом строении, которое называют автовокзалом, не транспортные услуги, а коммерция. К сожалению, я, как это часто бывает, оказалась права.

Обо всем по порядку. На автовокзале, что построили, вероятно, оглядываясь на подобные строения за рубежом, был зал ожидания. Ряды пластиковых кресел путовали. Окошечко кассы, а за ним кассирша, время от времени объявлявшая спе-

циальным, «аэропортовским» голосом что-то, что разобрать было невозможно. Даже если у вас музыкальный слух, и вы прекрасно слышите шепот актера на театральной сцене с последнего ряда, тут вы бессильны.

Сначала я приставала к мужу, пытаюсь выяснить, понимает ли он что-нибудь из того, что томным голосом сообщает кассирша. Он отмахнулся от меня, поражаясь моей наивности.

– Ну что ты, в самом деле! Какая разница, что она говорит. Пойдем на перрон, там электронное табло. Все ясно написано. У кассирши плохая дикция. Не все же французский язык преподают.

Ему казалось, что он тонко пошутил. Вышли на перрон. Действительно, электронное табло. На нем ясно написано, что автобус в Лянкяран задерживается на полчаса.

– Я знаю, почему он задерживается. Чтобы пассажиры могли насладиться шоппингом. Купить всякое барахло, которое им не нужно, но кричит с витрин «купи меня, купи меня!»

– Ну при чем здесь шоппинг! Женщина! – муж выливал на меня раздражение, – не понимаешь, что у автобуса может спустить шина, кончиться бензин. Мало ли, может, кому-то из пассажиров стало плохо.

Согласилась с мужем, подумав о том, какая я вредная. Подождали еще полчаса. Пришел автобус, отправляющийся в Астаре. То есть автобус, который проезжает через Ленкорань и едет дальше в Астаре.

Штурмовать автобус кинулись все пассажиры, стоявшие на стоянке. Интересная деталь: билетов на руках у людей не было. Вернее, билеты заменяли деньги, тоже бумажки, тоже с надписью, но немного другого содержания. Я молча, без комментариев, наблюдала за происходящим (хотя мне было, что сказать), не желая раздражать и без того огорченного мужа. Когда все расселись по местам, кондуктор (именно так я назвала мужчину, продававшего места в автобусе) подошел к мужу и спросил:

– Siz bilet almısınız? Nağah. Bu avtobuslara hec bilet almag lazım deyil. Deyəsən siz Lənkərana gedən avtobusu gözləyirsiniz. Gözləməyin, gec gələcəy. Vəlkə hec gəlmədi. Məsləhətdir bizim avtobusa minin, iki yer galib.¹

Мы так и сделали. Сели на астаринский автобус и поехали. Дороги, о которых так красочно рапортуют соответствующие ведомства, меня разочаровали. Они напомнили мне старые советские дороги с их ухабами, рытвинами и объездами. На одном из участков основная дорога оказалась закрытой, весь транспорт сворачивал на проселочную колею. Тучи дорожной пыли клубились по бокам автобуса. Кто-то попытался закрыть окна, а кто-то просто укутался в платок. Наслаждаться дорогой, любоваться видами, как обещал муж, не пришлось. Через несколько часов тяжелых испытаний автобус доехал до Лянкярана.

Я вспомнила свои еженедельные поездки в Шемаху на рейсовых автобусах. Почувствовала себя девочкой, отправлявшейся в путь в 6 утра с городского автовокзала. Во всяком случае, впечатления от поездки похожи.

Не буду отвлекаться от транспортной темы. Передвигались мы по городу, очень симпатичному, живописному, на такси. Их полным-полно. Впрочем, такси их можно

¹ Вы, что, купили билеты? Напрасно. На эти автобусы и билеты покупать не нужно. Кажется вы ждете автобус в Лянкяран? Не ждите, он задерживается. А может, и вовсе не приедет. Советую вам ехать нашим автобусом, осталось два свободных места.

назвать с натяжкой, потому что машины, старые советские «жигули», реже «волги», несколько иномарок – собственность шоферов, частников, занимающихся извозом. Иногда приходилось наблюдать настоящие бои за клиента. После того, как нас уже знали многие таксисты в районе «Хан-Лянкяран» отеля, стало очевидным, чем занято большинство мужского населения в городе. Извозом. Летом возят туристов. Зимой некоторые уезжают на заработки в Россию. Рассказы водителей, один другого драматичнее, иллюстрировали наши поездки. Однажды речь зашла о Ровшане Лянкяранском, личности неоднозначной, но, тем не менее, популярной не только в Лянкяране. О нем пресса писала гораздо чаще, чем о многих государственных мужах. Видимо, сегодня вор в законе стал привлекательной фигурой в нашем социуме. На вопрос, почему о нем с таким восхищением говорят местные жители, ведь он был вором, настоящим вором, водитель ответил:

– O camaata iş verirdi. Pul gazanmaq şəraitı yaradırdı. Bizim üçün dayağ olub. İndi isə yetim kimi galmışiq.¹

Его слова поразили меня. Не могла в себя прийти. Хотела возразить, найти доводы, объяснить человеку, что вор не может быть опорой и надеждой для людей. Посмотрела на руки шофера, его одежду, черную от солнца лысину, на машину-динозавра и не стала с ним спорить. Что я могу ему возразить?

Быстро пролетела неделя. Посмотрели, что смогли, покупались в море, полакомились местными продуктами, и даже смогли насладиться ванной из горячего целебного источника.

В обратный путь не только муж, но и отельные работники рекомендовали отправиться на комфортабельном автобусе. У меня еще не поблекли впечатления от поездки из Баку. Но как может женщина в Ленкорани доказать, что ее мнение, возможно, верное. Никак. Оставалось согласиться, не портить себе настроения и отнестись к поездке философски. Найти хорошую сторону у не очень хорошего явления.

Касса располагалась в небольшом помещении. Но пока мы там находились, правда, недолго, ни у кого, кроме нас, не возникло мысли купить билет. Люди заходили иногда. Но для того, чтобы поинтересоваться расписанием.

Приехал небольшой автобус. Муж сказал, что это самый оптимальный размер для дистанций такого километража. Пассажиры заплатили деньги кондуктору и заняли места. Кондуктор сразу же, оглядев зорким глазом аудиторию, принялся подсчитывать собранные купюры. Что-то не сходилось в подсчетах. Шофер в нетерпении стал горячо объяснять кондуктору особенности национальной поездки. Как оказалось, двое пассажиров были его «гостями». То есть, ехали бесплатно.

Вначале меня порадовало такое бескорыстие, столь редкое в наше время. Однако пассажиры-зайцы устроились на откинутых сидениях в проходе. Обещанного комфорта такое пополнение не прибавило. Наконец автобус тронулся. Дверь оставалась открытой. На мое робкое замечание, что не мешало бы закрыть дверь, шофер вполне резонно ответил:

– Xanım, birazdan lap isti olacağ. Qapı acıq olanda, sərindir. Rahatdır. Sizinçun deyirəm.²

¹ Он давал людям работу. Давал возможность зарабатывать деньги. Был нам опорой и поддержкой. А сейчас мы как сироты.

² Ханым, чуть позже станет действительно жарко. С открытой дверью прохладней. Удобней. Я для вас это делаю.

Понятно, что никто меня не поддержал. Всем хотелось прохлады и ветерка. О том, что при любом крене из автобуса может выпасть пассажир, никто не думал. У всех на лицах было написано: «Дагхтма, һәг җеу уахси оласаҗ».¹ Оставалось порадоваться оптимизму сограждан и насладиться дорогой.

У шофера был особенный стиль вождения. Рабочее место оборудовано со всевозможным комфортом. Мне стало понятно, почему эти автобусы называют комфортабельными. Из-за комфорта водителя. Под лобовым стеклом – большой амулет в виде глаза, чтобы, не дай бог, не сглазили. Рядом с переключателем скорости обустроен ящик, покрытый ковриком, на нем чипсы, семечки, орешки, термос с чаем – все для приятной поездки. Два мобильных телефона. Один – маленький, старенький – лежит на ящике, другой – большой – прилип к уху. Одной рукой шофер держит руль и лихо его крутит. Другой бросает в рот орешки. Говорит он по телефону беспрерывно. За время пути я узнала много интересного о его сменщиках, родне. Иногда звонил маленький телефон, как оказалось, он играл очень важную роль. В очередной раз, когда он зазвонил и шофер ответил, ситуация изменилась. Водитель снизил скорость и закрыл входную дверь. Отложил телефоны, замолчал и стал сосредоточенно смотреть на дорогу.

Не скрою, подобное поведение меня здорово заинтриговало. Что могло случиться, что столь резко поменялось поведение разбитного водителя. Загадка разрешилась очень быстро. Пост ҮРХ(Үол Police хидмәти), по-простому – ГАИ, возник на горизонте. «Разведка работает». Оставалось сделать вывод, что все не так просто, как кажется. У шофера имелись осведомители, предупреждавшие его об «опасности». Как только пост скрылся из виду, дверь открылась, телефоны вернулись, орешки пошли в ход, и неспешная беседа продолжилась. Через некоторое время водитель заехал на заправку. Почему он не заправил бак перед поездкой, спрашивать бесполезно. Да и зачем? Вот тут мне улыбнулась удача. На заправке продавали связки чудесного красного ленкоранского лука. Ароматного, сладкого. На мою просьбу купить лук муж щедро отозвался. Так мне удалось получить некоторую компенсацию.

Поездка продолжилась. Более длительная остановка ждала пассажиров в Кюндамире. Придорожное кафе, где можно попить чаю, а при желании заказать что-то более существенное. Жара становилась все яростней. Когда пассажиры вернулись в автобус, уже ни у кого не возникло мысли попросить о том, чтобы закрыли дверь.

Люблю дорогу с детства. Мелькающие за окном пейзажи развлекают и дают пищу для воображения. Представляю, как люди живут в городах и селах. Чем занимаются. О чем заботятся. Мои наблюдения прерывались время от времени. Автобус останавливался, совсем как городской. Новые пассажиры поднимались в салон. Все сидения были заняты с самого начала. И вновь прибывшие оставались стоять. Через некоторое время автобус оказался набитым под завязку. И тут случилось то, чего я ожидала с самого начала поездки. У автобуса заглох мотор. На холостой скорости водитель спустил автобус в кювет. Он применил все свои знания и умения. Несколько раз включал и выключал зажигание. Наконец вышел из кабины, открыл капот и стал копаться во внутренностях автобуса-ветерана.

Увы! Наблюдая за происходящим, я мысленно хвалила себя за то, что не стала вслух высказывать свои предположения о том, что при таком отношении к делу автобус вряд ли благополучно доедет до места назначения. Присутствующие тут же

¹ Не волнуйся, все будет хорошо.

нашли бы виновного в происшествии, и, скорее всего, им была бы я, «накаркавшая» такой поворот событий. В нашем социуме такое поведение стало нормой.

«*Bizdə inkişaf o dərəcəyə çatdı ki, əcnəbi turistlər biz tərəf gələndə, hamı deyir ki, burada qalmaq istəyir*».¹ Эту фразу я услышала от менеджера отеля, где мы жили. Естественно, каждый, кто смеет сомневаться в столь очевидной истине, становится откровенным клеветником.

Автобус объявил забастовку и не собирался заводиться и ехать дальше. Предложила мужу выйти на трассу и попытаться остановить машину. Реакция мужа была предсказуемой. «Кто захочет везти попутчиков в такое время?»

Спрашивать: в какое время, почему не захочет – задавать такие вопросы бесполезно, если имеешь дело с горячим кавказским мужчиной. Себе дороже.

А в это время водитель усиленно названивал своим друзьям, по всей вероятности, таким же опытным водителям, как и он. Подъехал большой «Икарус». Водитель «Икаруса» вышел из машины, подошел к нашему шоферу, покачал головой, заглянул под капот, что-то подкрутил. Сел за руль автобуса. О! Чудо! Автобус завелся. Все тут же набились в машину. Водитель «Икаруса» улыбнулся, помахал нам рукой и уехал, что интересно, с закрытой дверью.

Поглядев вслед, я подумала, что теперь знаю, как выглядит мой герой. Невысокого роста, поджарый, волосы с проседью, серые глаза на загорелом морщинистом лице. Одет в линялую голубую клетчатую рубашку и того же возраста джинсы.

Герой уехал, а шофер нашего автобуса продолжил гнуть свою линию. Оставивался при любом подозрении на возможного клиента. В автобусе негде было не только сидеть, но и стоять. Последними пассажирами оказались дамы, едущие на свадьбу. К такому выводу я пришла потому, что их макияж был выполнен в лучших местных традициях. А это значит, не меньше трех слоев тона, глаза в стиле героинь индийских фильмов, широкие, у всех одинаковой формы брови (в этом сезоне их носят широкими). Золото, бриллианты, в общем, полная экипировка. Одна из дам, в декольтированном платье, нависла над шофером и что-то интимно зашептала ему на ухо. Я толкнула локтем мужа. Сделала страшные глаза и тихо прошептала:

– Сейчас он сделает аварию.

Муж вздохнул, сказал только:

– Расслабься, ему не привыкать.

На этот раз он оказался прав. Я даже порадовалась этому обстоятельству. Не всегда же мои прогнозы должны сбываться. Мы подъехали к городу. Многие пассажиры вышли. При въезде на автовокзал в автобусе остались только пассажиры, у которых были места. Наше путешествие благополучно закончилось. Я вздохнула с облегчением, но, признаюсь, идея превращения нашего благодатного края в транспортный хаб показалась мне труднодостижимой. По крайней мере, в ближайшее время.

¹ Мы достигли такого уровня развития, что иностранные туристы, приезжая к нам, все как один говорят о том, что хотели бы остаться у нас.